

0369

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Келли Хантер

НЕСЕРЬЕЗНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Келли Хантер
Несерьезные намерения

Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 369
Серия «Уэсты», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451652
Несерьезные намерения: роман / Пер. с англ. Е.Б. Романовой: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04712-0*

Аннотация

После предательства отца Руби Магвайр плывет по течению, не решаясь начать все с чистого листа. Знакомство с очаровательным Дэймоном Уэстом переворачивает ее размеренную жизнь с ног на голову. Их страсть быстро перерастает в крепкое чувство, но стоит ли связывать свою жизнь с мужчиной, у которого так много секретов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Келли Хантер

Несерьезные намерения

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Рождество – это пик продаж. Рождество – это семейный праздник, который иногда превращается в фарс.

Если добавить к этому кредитную карточку с крупной суммой на счете и город, купающийся в неоновом свете, Рождество в Гонконге останется в памяти навсегда.

Руби Магвайр, происходящая из состоятельной семьи и живущая в Гонконге уже более шести лет, знала это по собственному опыту. Следовательно, ей было вполне по силам организовать незабываемый праздник для детей одного из крупнейших инвестиционных банкиров Гонконга.

Что может ждать детей богача? Поездка в Диснейленд Гонконга или Оушен-парк. Голографическая елка или даже целых три. Больше подарков, чем только можно пожелать, рождественские фонарики и прочие атрибуты зимнего праздника и, если повезет, появление их вечно занятого отца.

Вот только все дети Расселла Уэста давно выросли, и, если верить обрывкам информации, которые Руби удалось выудить у личной помощницы Расселла, его старший сын куда-то исчез, старшая дочь восстанавливается после серьезной травмы, младшая обладает незаурядными способностями и живет отшельницей, а младший сын не то легкомысленный повеса, не то кто-то вроде Джеймса Бонда. Одним

словом, в Диснейленд их не повезешь.

Вместо этого Руби наполнила просторные коридоры роскошного пентхауса Расселла Уэста самыми дорогими цветами, которые только смогла найти, – белыми орхидеями и шелковистыми пуансеттиями. Кроме того, она повсюду расставила конусообразные белые свечи и добавила в пруд под стеклом больше золотых рыбок. Пруд начинался под основанием лестницы и располагался вдоль стены атриума, доходя до террасы на крыше, где жили певчие птицы. Для общей картины не хватало только бамбуковой клетки со сверчком. Видимо, урожденному австралийцу Расселлу Уэсту содержание сверчка в качестве домашнего животного для культурной ассимиляции казалось излишним.

На календаре было уже 22 декабря. Трое из детей Уэста должны приехать завтра. Их будут ждать тщательно убранные комнаты с оригинальными праздничными украшениями и зарезервированный столик в одном из лучших ресторанов Гонконга.

Руби не была ни домработницей, ни кухаркой, хотя временами выполняла обязанности и той и другой. Она предпочитала называть себя ивент-менеджером Расселла Уэста. Возможно, она придумала это из жалости к самой себе, но старалась быть полезной своему работодателю. Судя по внушительной премии, которую он только что ей дал, он ценил ее услуги.

Она писала ему тексты речей для благотворительных ме-

роприятий и держала его в курсе событий жизни гонконгской элиты, что позволяло ему извлекать выгоду из встреч с разными людьми.

Последней трудной задачей, которую с блеском выполнила Руби, была покупка подарков для детей сотрудников и деловых партнеров Расселла. Это доставило ей удовольствие. Более того, теперь у Расселла есть база данных с именами, датами рождения и увлечениями жен и детей его сотрудников и партнеров.

Что касается выбора подарков для детей самого Расселла, это тоже весьма нелегкая задача. На все про все у нее осталось двадцать четыре часа. Расселл не назвал ей примерную стоимость подарков и не сказал, что могло бы понравиться каждому из его детей.

– Даже не намекнул, – пробормотала она себе под нос, поставив на стол коробку с минеральной водой и открыв стеклянную дверь, ведущую на террасу. – Это неправильно.

Взяв из шкафчика на террасе пару тонких резиновых перчаток, она направилась к белоглазкам. Эти восточные певчие птички жили в клетке из бамбука во всю стену с ветками, гнездами и кормушками. Руби каждый день меняла газеты в выдвигающемся поддоне.

Многие знакомые Расселла недоумевали, зачем ему дома такая большая клетка, но он гордился тем, что его питомцам просторно и комфортно.

– Правительству следовало бы издать закон, согласно ко-

торому отцы должны сами покупать рождественские подарки своим детям, — сказала Руби птичкам, выдвигая поддон. — Почему это так сложно?

— Я тоже не могу этого понять, — слышался у нее за спиной низкий голос.

Руби повернулась, и ее глаза расширились при виде великолепного зрелища, представшего ее взору. В дверях стоял незнакомец с синими глазами и черными как смоль волосами. На нем было только полотенце, обернутое вокруг узких мускулистых бедер. Его грудь и плечи были широкими и загорелыми. Для пентхауса номер 61 это необычная картина.

— Кто вы? — спросила она, держа в руке скомканную грязную газету.

— Я хотел бы задать вам этот же вопрос, — произнес мужчина с озорной ухмылкой.

— Я ивент-менеджер Расселла Уэста, — ответила Руби. — А вы, должно быть, один из его сыновей. Вот только кто? — Она позволила себе еще раз окинуть взглядом его потрясающую фигуру. — Одного из них я не жду раньше завтрашнего дня. Другого я не жду совсем.

— Может, я чистильщик бассейнов?

— Уверена, вы отлично подошли бы для этой роли, но, к сожалению, здесь нет бассейна. — Она задумчиво посмотрела на него. — Полагаю, вы можете быть как сотрудником спецслужбы, отдыхающим после очередной секретной операции, так и очаровательным повесой.

– Я никогда прежде не получал комплимента, который был бы так искусно завуалирован внутри оскорбления, – сказал он. – Должно быть, вы много практикуетесь.

– А вы, должно быть, Деймон, – предположила она. – Младший сын Расселла.

Руби бросила грязную газету в мусорную корзину, сняла перчатки и, вспомнив о правилах хорошего тона, протянула ему руку:

– Я Руби Магвайр. Сейчас я занимаюсь организацией рождественской вечеринки для Расселла.

– Понятно. – Рукопожатие Деймона Уэста было крепким, но не настолько, чтобы причинить ей дискомфорт. Очевидно, этот мужчина умеет контролировать свою силу. – Ну и как ваши успехи?

– Пока так себе, – ответила она, опустив руку. – Ваши сестры прилетают завтра днем. От вашего брата нет никаких вестей.

Руби увидела тень, промелькнувшую на лице Деймона Уэста. У нее было множество сводных братьев и сестер, которых она избегала. Внутрисемейные отношения никогда не были ее сильной стороной, поэтому она не собиралась вникать в дела семьи Уэст.

– Полагаю, вы уже устроились? – В роскошном пентхаусе было полдюжины спален с ванными комнатами. – Вы уже бывали здесь раньше, не так ли? Мне не нужно ничего вам показывать?

– Не нужно.

– Хотите кофе? – Пройдя в кухню, в интерьере которой преобладали стекло и нержавеющей сталь, Руби стала мыть руки под краном. – Может, чай или лимонад? Для джина, думаю, еще рановато.

– Да, рановато, – согласился Деймон, подойдя к кухонной стойке. – Кофе подойдет. Если можно, эспresso.

– Можно.

– Итак, Руби, вы здесь живете? – спросил он, когда она включила кофемашину и достала из шкафчика чашку.

– Нет. В этой квартире никто не живет постоянно, но ваш отец время от времени устраивает здесь вечеринки и ночует. Я кормлю птиц и рыб, поливаю растения, забираю из химчистки вещи Расселла, пополняю запасы еды, вызываю уборщиков и готовлюсь к приходу гостей.

– Вы всегда этим занимались?

– Нет. Я окончила юридический факультет и работала в сфере корпоративного права до тех пор, пока мой отец, инвестиционный банкир, не совершил крупное хищение и не скрылся в неизвестном направлении. Это было разумное решение. В здешних тюрьмах не самые лучшие условия. – Усмехнувшись, Руби потянулась за сахарницей: – Сахар нужен?

Он кивнул.

– Вы дочь Гарри Магвайра?

– Виновата. – Поставив перед ним сахарницу, Руби опер-

лась руками о противоположный край стойки и наклонилась вперед, гадая, почему ей постоянно хочется бросать вызов этому мужчине. – Никогда бы не подумала, что вы читаете финансовую прессу.

– Дорогуша, ваш папочка украл восемьсот семьдесят два миллиона долларов и исчез с ними. О таких вещах пишут не только в финансовых колонках. Он герой криминальных новостей. – На лице Деймона Руби прочитала едва скрываемое восхищение. – Итак, где он сейчас?

– Это вопрос на восемьсот семьдесят два миллиона долларов, Деймон. По правде говоря, я понятия не имею.

– Вы не были близки?

– Мы были очень близки. – Уставившись на сверкающую поверхность кухонной стойки, она сказала ему правду: – Наша семья состояла из двух человек – моего отца и меня. Он нанимал для меня лучших нянь и учителей. Раньше я его боготворила. Теперь нет.

– Потому что он преступил закон? Или потому что он оставил вас? – мягко спросил Деймон, слегка подавшись вперед. Посмотрев на него, Руби впервые увидела не очаровательного повесу, а человека, умеющего заглядывать в душу. Человека, для которого помимо черного и белого существуют еще и полутона.

– У вас есть планы на сегодняшний день? – спросила Руби, решив, что пора перевести разговор на другую тему.

– Что вы предлагаете?

– Ну, я не знаю. Что, если мы с вами проведем его вместе?

Деймон выглядел заинтригованным. Все его внимание было приковано к ней. Наверное, он подумал, что она предлагает ему пройти с ней в спальню.

– Например, съездим за подарками для ваших сестер? – закончила она.

Он резко отстранился, и Руби широко улыбнулась.

– Понятно, – прошептала она, затем повернулась к кофемашине, чтобы забрать эспрессо и сварить для себя крепкий черный кофе. – Неужели вы правда подумали, что я способна предложить себя любимому сыну единственного человека в Гонконге, который согласился взять меня на работу? Поверьте мне, я не так безрассудна.

– А я вовсе не любимый сын.

– Еще какой любимый, Деймон. Вы бы это поняли, если бы слышали, как ваш отец о вас отзывается. Он говорит о вас с любовью, гордостью и уважением. Любовь меня не удивляет. Большинство отцов любят своих детей. Так и должно быть. Но тот факт, что один из влиятельнейших финансовых воротил в мире уважает вас, заставляет меня гадать, чем вы это заслужили.

– Продолжайте гадать, – пробормотал он. – Мне приятно, когда такую хорошенькую головку наполняют мысли обо мне. Что касается рождественского шопинга с вами, мой ответ «да». Дайте мне пять минут, чтобы одеться.

– Не спешите. Мне нужно еще минут пятнадцать, чтобы

закончить дела здесь.

Руби пододвинула к нему чашку с кофе, и, когда он взялся за ручку, их пальцы соприкоснулись. По ее коже пробежала дрожь, и она отдернула руку. Что это было, черт побери?

Это был риторический вопрос. Руби знала, что такое сексуальное желание и в какой хаос оно может превратить жизнь.

Как она могла это допустить? Как такое могло произойти с ней, Руби Магвайр, которая всегда избегала несерьезных отношений?

– Что-то не так? – лениво улыбнулся Деймон. – Кофе слишком горячий?

– Вы прекрасно знаете, что дело не в кофе, – вздохнула Руби. – К сожалению, мне придется запретить вам ко мне прикасаться, дразнить меня и задавать мне вопросы личного характера. Простите, Деймон, но я не могу себе позволить с вами играть.

– Потому что вы работаете на моего отца? Ему обязательно знать обо всем, что происходит?

– Деймон, пожалуйста. Меня оскорбляет один лишь факт, что вы задали мне этот вопрос. Может, ваш отец и не следит за личной жизнью своих работников, но когда дело касается романтических отношений кого-то из его детей, он проявляет заинтересованность. – Руби добавила в свой черный кофе холодной воды и поднесла чашку к губам. – Люди вроде вашего отца всегда в курсе подобных вещей.

«Руби Магвайр красotka, – подумал Деймон, направляясь с чашкой кофе к себе в спальню. – Эта женщина – воплощение соблазна и противоречий под роскошной оболочкой».

Лучшего подарка на Рождество он и пожелать себе не мог. Ему было необходимо что-то, что могло бы отвлечь его от мыслей об отсутствующем брате, сестре-калеке и предстоящем празднике, который, судя по всему, будет невеселым.

Швырнув полотенце на кровать, Деймон принялся рыться в небольшом количестве одежды, которое хранил в отцовской квартире. Он остановил свой выбор на темно-сером костюме в тонкую полоску и белой рубашке. К этой одежде подойдут часы, подаренные ему сестрами на прошлое Рождество. Все эти вещи вписываются в дом его отца и отражают его статус. С их помощью Деймон будет выглядеть так, как нужно его отцу, а тот взамен не будет спрашивать, чем он занимался весь прошедший год.

«Интересно, каким был отец Руби Магвайр до того, как преступил закон?» – подумал Деймон, одеваясь. Если он не ошибается, Гарри Магвайр происходит из семьи богатых и влиятельных банкиров с Манхэттена. Вполне возможно, он украл деньги не потому, что в них нуждался.

Может быть, ему просто наскучила его размеренная жизнь.

Великолепная Руби Магвайр обладает слишком высокой квалификацией, чтобы быть на побегушках у его отца. Она

окончила университет и имела дело с представителями крупных корпораций. Она сильно недооценивает себя, если думает, что никто, кроме его отца, не взял бы ее на работу.

Если до сих пор у него и оставались сомнения насчет того, стоит ли ему соблазнять Руби Магвайр, теперь они улетучились.

Она запретила ему к ней прикасаться и дразнить ее, но не запретила смотреть на нее и пользоваться туалетной водой.

Тем хуже для нее.

В шкафчике в ванной комнате оказалось полно флаконов с туалетной водой дорогих марок. Итак, какой же выбрать?

«Гуччи» подойдет.

Подушившись, Деймон медленно провел рукой по волосам, надел ботинки и положил в карман бумажник.

Теперь он полностью готов к походу по магазинам.

Руби он нашел в атриуме. Она ставила фарфорового Санта-Клауса среди папоротников у пруда с золотыми рыбками.

– Вот, – сказала она, услышав шаги Деймона. – Это отличное место для Санты.

Она выпрямилась и повернулась к нему, но никак не прокомментировала его выбор одежды. Наверное, ничего другого она и не ожидала увидеть.

Затем Руби сделала глубокий вдох, закрыла глаза и непринужденно улыбнулась.

– Мне нравится этот запах, – пробормотала она. – Он пробуждает приятные воспоминания.

– О давнем бойфренде?

– О дедушке, – мягко ответила она.

Эта женщина представляет угрозу для мужского самолюбия. Деймон искренне улыбнулся в ответ. Ему ничто не доставляет такого удовольствия, как вызов.

– Вы готовы идти? – спросила она.

Деймон кивнул, и она направилась к своей огромной сумке. Ее балетки не издавали никаких звуков при соприкосновении с мраморным полом. Учитывая тот факт, что на ней серые брюки строгого покроя и дорогой шелковый топ цвета фуксии с вышитой вставкой посередине, это довольно странный выбор обуви. Очевидно, она была того же мнения, поскольку открыла шкаф рядом с входной дверью и сменила балетки на черные босоножки на высоком каблуке.

– Терпеть не могу ходить на высоких каблуках по мраморному полу, – пояснила она. – Цокаешь, как лошадь. Где элегантность? Кроме того, каблуки лишают тебя возможности незаметно появиться или уйти. Иногда это бывает необходимо. Пока вы ничего себе не напридумывали, добавлю, что здесь я никогда не пользовалась этой возможностью. Ваш отец не бабник и никого сюда не приводит. – Руби закрыла шкаф. – Меня это радует. Мне есть с чем сравнивать.

– Ваш отец был дамским угодником? – спросил он, выйдя вслед за ней из квартиры и закрыв дверь.

– О да. Для него это было игрой. Он уводил женщин у других мужчин ради забавы.

– А как ваша мать к этому относилась?

– Они давно разошлись. В данный момент она живет припеваючи в Техасе со своим третьим мужем, нефтяным магнатом. Кстати, он тоже не волочится за каждой юбкой.

– Он дал бы вам работу, если бы вы его об этом попросили?

– Возможно, только я не работаю на родственников, Деймон.

– Еще одно правило?

– Что-то вроде этого. Если ты работаешь на родственников, не успеешь оглянуться, как они начнут тебя контролировать.

Они вошли в лифт, и Руби нажала на кнопку.

– Насколько щедр Расселл, когда речь идет о покупке рождественских подарков для его детей? – спросила она. – Его кредитка сейчас у меня.

– Однажды он купил нам самолет, – ответил Деймон. – Правда, нам приходилось пользоваться им поочередно.

– Бедняжки, – пробормотала Руби с милой улыбкой, которая привела его в восторг. – Не уверена, что смогла бы за такое короткое время купить еще один самолет или два, но я была бы не прочь заняться шопингом в компании шейхов и магнатов. Мы едем в «Лэндмарк», – сообщила ему она на подземной парковке.

– Он ваш? – спросил Деймон, окинув взглядом ее блестящий черный «Ауди R-5».

– Я думала, личные вопросы под запретом.

– Вы сами только что задали мне один.

Руби открыла машину, и они забрались внутрь.

– Я просто поинтересовалась, сколько денег в вашей семье обычно тратят на рождественские подарки. Это был деловой вопрос.

– Нет, личный. Я же просто спросил, ваша эта машина или нет. Это вполне могла быть машина компании или моего отца. Впрочем, нет. Отец предпочитает седаны.

– Она моя. Я сама ее выбрала и сама за нее заплатила. Довольны?

– Да. И я полностью одобряю ваш выбор транспортного средства. В отличие от вашего аксессуара для волос. – Она надела дурацкий ободок в машине, и Деймон пристально смотрел на него. – Руби, что у вас на голове?

– Ободок. Чтобы волосы не лезли в глаза. Уверяю вас, на нас никто не будет показывать пальцем, когда мы будем ходить по торговому центру. В модных магазинах меня примут за свою. Вот увидите.

– Руби, зачем на ободке леопардовой расцветки нужен розовый бант?

– Это дорогая вещица от-кутю. Последний писк моды.

– У меня есть еще один вопрос.

– Полагаю, вы хотите узнать, где я беру деньги на все это.

– Неужели мои мысли так легко прочесть?

– Нет. Просто это первый вопрос, который мне обычно

задают. Налоговики, юристы, незнакомые люди – все хотят знать, не трачу ли я деньги, украденные моим отцом. Я их не трачу. Моя совесть так же чиста, как и мои доходы. Благодаря моей покойной бабушке я ни в чем не нуждаюсь. Она организовала для меня трастовый фонд.

– Значит, вам нет необходимости работать на моего отца.

– Моя бабушка не одобряла безделья и устроила все таким образом, что за каждый заработанный мой доллар я получаю два из фонда. Также поощряются пожертвования на благотворительные нужды.

– Что подумала бы ваша бабушка об этой машине?

– Она бы ей очень понравилась, – ответила Руби, уверенно выруливая на шоссе. – Если вам нужно расслабиться, у кресла есть функция массажа, – добавила она, лавируя между машинами на большой скорости.

– Спасибо, я в порядке, – ответил Деймон, но к тому времени, когда они добрались до «Лэнд-марк», осознал, что всю дорогу молился про себя. Либо Руби Магвайр неведом страх, либо она склонна к саморазрушению, либо просто сошла с ума.

В торговом центре Деймон тоже не смог расслабиться.

– Вы знаете, что ищете, не так ли? – спросил он, окидывая растерянным взглядом уровни с бутиками, расположенные вокруг центрального атриума.

– Понятия не имею, – весело ответила Руби. – Именно поэтому я и взяла вас с собой. Для начала скажите, любят

ли ваши сестры все девчачье или предпочитают практичные подарки. Поппи больше обрадуется новой сумочке или сезонным билетам на Королевский балет? Она живет в Лондоне, не так ли?

– Да. Определенно билеты ее обрадовали бы. Если мы закажем их по Интернету, нам не придется таскаться по всем этим бутикам. Проблема решена.

– Или мы можем положить билеты в сумочку, – пробормотала Руби. – Или в карман бархатного вечернего пальто. Вы знаете, какой размер она носит?

Деймон покачал головой, и Руби нетерпеливо вздохнула:

– Ну же, Деймон. Неужели такой опытный мужчина, как вы, не может угадать, какой размер одежды носит женщина? У нас нет времени шить что-то на заказ, поэтому придется довольствоваться готовыми вещами.

– Рост Поппи пять футов семь дюймов. Она слишком худая. У нее десятый размер. Австралийский, – уточнил он.

– Спасибо. Я знала, что вы сможете. Как насчет Лены?

– Лена немного выше Поппи. Последние восемь месяцев она провела в инвалидной коляске. Она еще худее, чем Поппи.

– Итак, какой размер нам нужен? Восьмой или десятый?

– Думаю, десятый. Пусть у нее будет стимул набрать вес.

– А я, по-вашему, какой размер ношу?

Как мило со стороны Руби позволить ему изучить ее восхитительные формы.

– Поднимите руки и повернитесь, – скомандовал он.

– Вы такой забавный.

Сузив глаза цвета янтаря, Руби положила руки на бедра. Деймон окинул взглядом ее фигуру. У нее узкая талия, но при этом полная грудь и округлые бедра. Каштановые кудри не лезут в лицо благодаря ободку. Черная кожаная сумка дополняет ее образ.

– Где-то между десятым и двенадцатым, Руби. Могу предположить, что большую часть одежды вы шьете на заказ. Я угадал?

– Мне повезло. Вы настоящий эксперт в области женских форм. Теперь скажите, какого рода одежду предпочитают носить ваши сестры.

Деймон осторожно посмотрел на уровни с бутиками. Магазины довольно большие, поэтому на каждом этаже их не так уж и много.

– Поппи нравится одеваться многослойно. Лена ненавидит платья. Обе не любят яркие цвета.

– Как грустно, – пробормотала Руби. – А ювелирные украшения они любят?

– У них есть украшения.

– Полагаю, у них есть все, – сухо заметила Руби. – Нам сюда, Деймон, – указала она на ближайшую витрину. – Никто не делает вещи нейтральных цветов лучше французов.

Собравшись с духом, Деймон проследовал за ней внутрь. Через несколько минут он понял, что причина хорошего

обслуживания не в супермодном ободке Руби, а в ее отношении к шопингу. Она не стала сама перебирать вешалки с одеждой, а объяснила консультантам, что ей нужно, и они сами все ей принесли. Потом она выбрала из предложенных ими вещей то, что, по ее мнению, могло подойти его сестрам. Все это время Деймон сидел, развалившись на диване, и с недоверием наблюдал за происходящим.

Какая идиотка наденет бежевый тренч с черным платьем, похожим на ночную рубашку? Или закроет элегантное черное мини-платье прозрачной фиолетовой накидкой, напоминающей халат?

Руби отказалась от мини-платья с накидкой, мотивируя это тем, что Лена не любит ни платья, ни яркие цвета. В конце концов она выбрала для нее юбку цвета олова. Благодаря оборкам Лена не будет казаться слишком худой. Деймон одобрил этот выбор. К ней Руби подобрала короткую куртку цвета слоновой кости. Бежевый тренч и платье с завышенной талией, похожее на ночную рубашку, очевидно, предназначались для Поппи.

– У меня есть право голоса? – пробормотал он, и четыре ухоженные женщины повернулись и посмотрели на него с жалостью. – Вы говорили про билеты в театр, – мягко напомнил он Руби.

– Черт побери, вы правы, – ответила она и обратилась к консультантам: – Еще нам нужны сумочки. Думаю, лучше большие.

Полчаса спустя они вышли из магазина с пакетами в руках. Лицо Руби сияло как у женщины, потратившей большую сумму.

– Теперь ваша очередь, – сказала она Деймону. – Хотите новый костюм?

– Почему вы спрашиваете? Что не так с моим костюмом?

– С ним все в порядке.

– В таком случае мне не нужен еще один.

– А как насчет часов?

– Эти мне подарили Поппи с Леной на прошлое Рождество. Я надевал их всего один раз.

Руби бросила взгляд на его запястье:

– Вины часов в этом нет. Они отличные. Как насчет техники? Может, новый телефон? Фотоаппарат? Компьютер? Чем вы занимаетесь?

– Устраняю неисправности в компьютерных системах.

– На кого вы работаете?

– На тех, кто попросит.

– Где находится ваш офис?

– У меня нет офиса. Моя работа не требует от меня нахождения на одном месте.

– Но жизнь этого требует, не так ли? Или вы из тех людей, которые не могут задержаться на одном месте?

– Вы что-то имеете против таких людей?

– Нет, не имею. – Это прозвучало неубедительно. – Может, нам купить для вас новый комплект дорожных сумок?

Здесь есть отличный магазин.

– Меня интересует новая компьютерная техника. Почему бы вам не позволить мне купить себе подарок самому?

– Мне не за это платят. По правде говоря, я не люблю, когда работа не доделана. Это моя при чуда.

– Очередная.

– Точно. – Она снова одарила его обезоруживающей улыбкой. – Если я сегодня не куплю вам подарок, то не смогу уснуть. Когда я не высыпаюсь, я становлюсь сердитой.

– В чем это выражается? Вы снимаете леопардовый ободок, делаете себе пучок, как у учительницы, и берете кнут?

Золотистые глаза Руби сузились, и Деймон очаровательно улыбнулся:

– Вижу, вы всерьез обдумываете мою идею.

– Я рада, что мы вместе отправились за покупками, – пробормотала она. – Вы избавили меня от необходимости думать о вас позже.

– Потому что мне трудно купить подарок? Или потому что у меня нет дома?

– Ни то ни другое здесь ни при чем. Есть еще что-то, что делает вас плохим кандидатом для отношений. Я благодарна своему отцу за то, что он научил меня быть осмотрительнее.

– Звучит зловеще.

– Да, поскольку речь идет о притворстве, обмане и людях, которые нарочно выдают себя за тех, кем на самом деле не являются. Вы отлично играете роль очаровательного повесы.

Я восхищена. Но на самом деле вы не такой.

– И какой же я? – тихо спросил он.

– Вы гораздо серьезнее, чем хотите казаться, – ответила Руби. – Мастерски увиливаете от разговоров о себе и своей работе. Вы тщательно следите за тем, чтобы никто не увидел вас настоящего за маской беспечного бездельника. Но вы не бездельник, Деймон. Вы лжец.

Глава 2

«Игра пошла не по моему сценарию», – мрачно подумал Деймон.

Наконец он встретил женщину, которая увидела в нем больше, чем все те, с которыми он имел дело прежде. Конечно, она работает на его отца и может кое-что знать о его семье, но все же...

Разве ей не должен был понравиться настоящий Деймон Уэст? Разве она не должна была захотеть узнать его лучше, а не называть его лжецом и плохим кандидатом для отношений?

– Все лгут, Руби, – мягко возразил он.

В ответ ее губы изогнулись в горькой усмешке.

– Не все, Деймон. По крайней мере, не до такой степени, как вы. Немногие люди представляют себя в ложном свете. Только те, кому есть что скрывать. Воры, мошенники, шпионы. Такого человека ты не сможешь выявить, потому что он тебе этого не позволит. Единственное, на что ты можешь рассчитывать, общаясь с таким человеком, – это на то, что однажды ты проснешься, и он исчезнет. Кто вы в действительности, Деймон? Чем вы занимаетесь? Вы разыскиваете людей, укравших большие денежные суммы? Ваш отец поэтому вас уважает? Я нужна вам для того, чтобы подобраться к моему отцу? Если так, то я уже говорила, что не знаю,

где он сейчас находится.

– Я не разыскиваю финансовых преступников.

– Тогда кто вы? Специальный агент, как ваши брат и сестра? Я с вами предельно откровенна, поэтому просто скажите мне, зачем вы здесь и что вам от меня надо. Если у меня есть то, что вам нужно, я вам это отдам. Вам не понадобится меня соблазнять. Больше никакой лжи. Меня уже от нее тошнит.

В ее взгляде была боль, и у него, вопреки его воле, защемило сердце.

– Я не агент секретной разведывательной службы. Клянусь честью своей семьи, что не охочусь за вашим отцом, чтобы вернуть деньги, которые он украл. Мой приезд сюда не имеет ни к нему, ни к вам никакого отношения. Посмотрите на меня. – Он подождал, пока она не подняла на него глаза, прежде чем продолжить: – Я просто хочу провести Рождество со своей семьей. У меня нет никаких скрытых мотивов, Руби. Даю честное слово.

– Черт побери, – пробормотала она, часто моргая, словно сдерживая слезы. – Простите. Я думала... Мне казалось...

– Что с вами играют? Да, я играл с вами, но это был безобидный флирт и ничего больше. Возможно, я действительно не такой, каким кажусь. Возможно, я не такой мужчина, какой нужен сейчас Руби Магвайр. Я не знал этого раньше. Теперь знаю и больше не буду с вами играть. – В подтверждение своих слов он сделал шаг назад.

– Мне жаль. Вы, должно быть, думаете, что у меня па-

ранойя, – пробормотала Руби. Поставив пакеты на пол, она сняла ободок и потрянула своими густыми каштановыми кудрями, после чего снова надела его. Все это время она смотрела куда угодно, только не на Деймона.

– В подозрительности нет ничего плохого, Руби. На вашем месте я тоже был бы предельно осмотрителен и осторожен. – Оглядевшись, Деймон нашел выход из создавшегося неловкого положения: – Я подумал, что охотно принял бы в качестве рождественского подарка от своего отца кое-что из повседневной одежды. Полагаю, здесь есть магазины для мужчин?

– Да, – ответила Руби, глубоко вдохнув.

– Только никаких рубашек-поло, договорились?

– Ладно. Готова поспорить, вам больше по душе одежда в стиле гранж...

– Мне помочь вам с выбором или подождать в сторонке? – спросила она, когда они зашли в огромный магазин.

Деймон окинул растерянным взглядом бесконечные ряды вешалок:

– Думаю, мне понадобится ваша помощь. Прошу вас, сделайте то же, что в предыдущем магазине, только еще быстрее.

За полчаса Руби подобрала Деймону достаточно хорошей одежды, которую он с удовольствием будет носить каждый день. После этого он захотел съездить в компьютерный мага-

зин. Руби, которой осталось сделать еще кое-какие покупки, согласилась высадить его у огромного компьютерного центра в Коулуне. До отцовской квартиры он потом сам доберется.

– Остерегайтесь подделок, Деймон, – предупредила его Руби, помогая ему ставить в багажник машины пакеты с одеждой.

– Я просто похожу по магазину и посмотрю новинки. Я делаю это всякий раз, когда прилетаю в Гонконг.

– Значит, вы действительно работаете с компьютерами?

Деймон кивнул. Он не сказал Руби всей правды, но и не солгал.

– Что из еды и напитков мне купить? Каковы ваши предпочтения и что любят ваши сестры?

– Лена предпочитает хорошее «Совиньон блан», Поппи обожает личи, а я – утку в кармашках из теста. Ни один из нас не является любителем тысячелетних яиц, супа из акульих плавников и студня из мяса черепахи.

– Никаких проблем. Я также не буду останавливаться у лотков с ласточкиными гнездами и японской рыбой фугу. – После небольшой паузы она произнесла серьезным тоном: – Я правда сожалею о нашей размолвке.

– Пустяки, – мягко ответил он. – Я уже о ней забыл.

Высадив Деймона у компьютерного центра, Руби отправилась в продовольственный магазин и накупила всякой всячины, в том числе белое вино и личи, а на обратном пути за-

казала в ресторане кармашки с уткой. Вернувшись в квартиру Расселла, она, к своему удивлению, обнаружила там Деймона.

– Что-то вы быстро насмотрелись на компьютерные при-
бамбасы.

Протянув Деймону пакеты с покупками, Руби переобу-
лась в балетки. Она заметила, что он снял пиджак и закатал
рукава рубашки. Более сексуального мужчину она никогда в
жизни не видела.

– Я чувствую аромат еды, – сказал он, пройдя вслед за ней
на кухню.

– Это утка в кармашках.

На лице Деймона появилась восторженная мальчишеская
улыбка.

– Руби, вы меня балуете.

– На носу Рождество.

Деймон поставил на пол пакеты с покупками, за исключе-
нием того, в котором была утка.

– Она еще горячая.

– Ресторан находится всего в квартале отсюда. Если хоти-
те, я дам вам их телефон, – сказала Руби, начав разбирать по-
купки. Чем скорее она это сделает, тем скорее сможет уйти.
Находиться рядом с Деймоном невыносимо, потому что он
вызывает у нее чувства, которые она совсем не хочет испы-
тывать. Ей не следует желать мужчину, у которого слишком
много секретов. – Представьте себе, что меня здесь нет, –

сказала она ему.

– Но вы здесь.

– Тогда думайте обо мне как о помощнице по хозяйству, которой ваш отец платит деньги.

– Хорошо. – Деймон указал ей на контейнер из ресторана.

– Не желаете составить мне компанию?

Закатив глаза, Руби взяла дуршлаг и начала мыть виноград. Одна ягода оторвалась от грозди и покатилась по столу в сторону Деймона. Он остановил ее и съел. Взгляд Руби задержался на его губах, и она мысленно отругала себя.

– Мой отец относится к вам как к наемной работнице? – пробормотал он.

– А почему он должен относиться ко мне иначе?

– Я просто полюбопытствовал.

– Что бы сейчас ни было у вас на уме, скажите это вслух.

– Я пытался понять, по какой причине многие не захотели брать вас на работу. Женщины, наверное, видели в вас соперницу и боялись, что их мужья увлекутся вами. Готов поспорить, мой отец относится к вам скорее как к дочери, нежели к работнице.

– Наверное, это потому, что пару раз мы виделись, когда я была ребенком. Я пытаюсь отучить его видеть во мне маленькую девочку, которую он когда-то знал.

– Полагаю, из вас никогда не вышло бы хорошей подчиненной. Вы слишком властная. Отдавать распоряжения для вас так же естественно, как дышать.

Почему-то его слова обидели ее.

– Правда?

– Я вас вовсе не критикую, Руби. Я просто пытаюсь сказать, что не смогу относиться к вам как к наемной работнице. Вы принцесса, но вынуждены исполнять капризы богатых людей. Обстоятельства сделали из вас закаленного борца за выживание. Так что нам с вами придется поискать другой стиль общения.

– У нас сейчас снова серьезный разговор? – спросила Руби. – Помнится, прошлый ни к чему хорошему не привел.

– В таком случае, может, нам остановиться на добродушном подшучивании? Флирте без намерений?

– Да, – ответила она. – Это отличный выход для нас обоих.

– Предсказуемый и безопасный.

– Возможно, это новый опыт для загадочного Деймона Уэста. Флиртовать со мной просто, удобно и безопасно.

– Что, если я усну?

– Ничего страшного, Деймон, – улыбнулась она. – Перед уходом я вас разбужу.

Квартиру Расселла Руби покидала с большим количеством пищи для размышлений. Она никогда не думала о себе ни как о принцессе, ни как о закаленном борце.

Да, она хорошо знакома с миром большого бизнеса, где люди стремятся продемонстрировать друг другу свое превосходство, зарабатывая столько денег, сколько им не потра-

тить до конца жизни. Ее вполне можно назвать закаленным борцом, особенно после урока, который преподавал ей отец. Но вот принцессой и командиршей она никогда не была. Также она никогда не думала, что с ней тяжело иметь дело.

Ее сегодняшний приступ паранойи не в счет.

Она ушла, когда Деймон садился есть. Несмотря на все ее подозрения и обвинения, он нисколько на нее не обижался. Это хорошо для них обоих, учитывая тот факт, что в течение следующих нескольких дней им придется часто видаться.

Она поприсутствовала на собрании одной благотворительной организации, потом сделала себе маникюр в салоне красоты и отправилась покупать рождественский подарок, на этот раз для себя. Грустно, когда под праздничной елкой ничего нет.

В полвосьмого Руби вошла в свою квартиру и улыбнулась котенку, который осторожно выглянул из-под кресла. Она подобрала голодное животное на подземной парковке и дала ему неделю испытательного срока. Сейчас было начало уже третьей недели. Котенок немного поправился, но все еще боялся ее.

– Привет, киса. Знаешь, я сегодня встретила мужчину, который видит меня насквозь, а я его.

Животное продолжило пристально на нее смотреть. Жаль, что кошки не умеют разговаривать.

– По крайней мере, я думала, что вижу его насквозь. – Присев, Руби успела коснуться лапки котенка, прежде чем

он скрылся под креслом. — Из-за этого мы поссорились, но в конце концов нам удалось прийти к компромиссу. Знаешь, я купила тебе подарок.

Порывшись в сумке с покупками, Руби достала оттуда игрушечную мышку из меха и положила ее на пол. Котенок забился еще глубже под кресло. Никакого прогресса.

— Ладно, подарок тебе не нравится. Как насчет еды?

Пройдя в кухонную зону, Руби наполнила кормом кошачью миску, включила музыку и поставила в микроволновку тарелку со вчерашними остатками тушеных овощей. Затем, налив себе бокал белого вина, она подошла к окну с видом на огромную гавань, в которой круглые сутки кипела жизнь.

Она отдавала себе отчет в том, что ее нынешняя работа — это всего лишь временная передышка, и всегда будет благодарна Расселлу за то, что он поддержал ее, когда остальные от нее отвернулись. Она оправилась от удара, вызванного предательством отца, и ей пора двигаться дальше. Слова Дэймона лишь подтвердили это. Работа экономки не для нее. Ей нужно заниматься чем-то другим. Например, открыть собственное дело или изучить другой вид права. Тот, который не связан с крупным бизнесом.

— Как ты думаешь, киса, из меня получился бы хороший правозащитник? — Вздохнув, Руби сняла с волос ободок и бросила на стол. — Нет? А как насчет семейного права? Брачные контракты. Разводы.

Принимая во внимание историю ее семьи, она много зна-

ла и о тех, и о других.

Деймон Уэст посчитал ее ободок нелепым.

Деймон Уэст во многом оказался прав на ее счет. Она не может перестать о нем думать, вот только насколько права она в своих догадках?

– Как ты думаешь, киса, кто он? Вор?

Котенок, разумеется, не ответил.

– Нет. Расселл не стал бы гордиться воров. Может, Деймон работает на одну из секретных правительственных организаций, о существовании которой никто из простых смертных не слышал? В любом случае он нам не нужен, правда? Мы не любим людей, у которых есть секреты. Секреты причиняют боль. – Руби сделала глоток вина и печально вздохнула. – Ты считаешь, что мне следовало ему отдаться? Использовать его, чтобы пережить рождественский приступ тоски и одиночества. Он прекрасно подошел бы для этой цели. Потом я бы уволилась, и мы больше никогда не увиделись бы. Все могло бы отлично получиться.

Повернувшись, она обнаружила, что котенок смотрит на нее.

– Я не согласна, – сказала она. – Я одинока. Деймон сам по себе. Это разные вещи.

Котенок мяукнул, и Руби кивнула:

– Я знаю. Это большая разница.

Впервые в жизни Деймон не мог сосредоточиться на ра-

боте. Он зашел в интернет-кафе в Коулуне и вошел в незащищенную сеть. С собой у него был нетбук, купленный сегодня в компьютерном центре. Ему была нужна информация, и он знал, как получить ее таким образом, чтобы никто этого не заметил. На часах было начало второго, но спать ему совсем не хотелось. Он знал пароли и шифры, по крайней мере, большую их часть. Все, что ему нужно было сделать, — это загрузить нужную страницу и сделать запрос.

Тогда почему вместо того, чтобы делать это, он сидит в тесном интернет-кафе и прокручивает в уме свои разговоры с Руби Магвайр? Переделывает их таким образом, чтобы предстать перед ней героем и произвести на нее впечатление своим остроумием и загадочностью?

«Давай, Деймон. Сосредоточься».

Лена попросила его выяснить, где сейчас находится Джаред. Она хотела узнать, участвует ли он в какой-то спецоперации или слоняется где-то, предоставленный самому себе. Это вовсе не означало, что Лена подозревала Джареда в чем-то непристойном или что Джаред сейчас в беде. Просто родные Джареда хотели определенности.

Деймон зашел на нужную страницу, сделал запрос и, откинувшись на спинку стула, стал ждать.

Через две минуты компьютер пикнул, и Деймон нахмурился, не обнаружив на экране ничего похожего на личное дело брата. Придется копнуть поглубже.

Прошло семь минут, но Деймону не удалось найти ника-

кой информацией, имеющей отношение к его брату. Ему пора выходить из системы. Он начал нервничать.

Наконец через пару минут он нашел файл с зашифрованными номерами. Первым в ряду был номер Джареда. Этого достаточно.

К тому моменту, когда Деймон бесследно вышел из системы, прошло уже более десяти минут. Он вышел за границы безопасного периода. Пора сматываться.

У него стучало в висках, когда он убирал нетбук в сумку и направлялся к выходу.

Только зайдя в вагон метро, Деймон Уэст, инженер-программист и хакер, проникающий в компьютерные системы спецслужб, облегченно вздохнул и улыбнулся.

Глава 3

23 декабря выдалось жарким, но на небе собирались тучи.

Дождя еще не было, когда Руби в полдень позвонила в квартиру Расселла, чтобы сообщить, что она забрала вещи из химчистки и уже едет. Никто не подошел к телефону, и она испытала одновременно облегчение и разочарование.

Нет Деймона – нет соблазна.

Когда Руби заходила в квартиру, на одной руке у нее висели чехлы с одеждой, поверх которых стояла коробка с пряничным домиком, в другой был пакет с суши. Она сбросила туфли в прихожей, но не стала надевать балетки, боясь уронить пряничный домик.

– Вы когда-нибудь приходите сюда с пустыми руками? – послышался у нее за спиной знакомый голос. Она вздрогнула, и пряничный домик начал соскальзывать с ее руки.

Деймон успел его поймать, но она не поблагодарила его, поскольку это он был во всем виноват. Повернувшись, она заметила, что он одет в белую рубашку и подозрительно знакомые джинсы.

– Я думала, что вас нет дома.

– Это вы звонили пять минут назад?

– Да.

– Простите. Я спал. К тому времени, когда я дошел до телефона, звонки уже прекратились.

– Нарушение биоритмов?

– Вполне возможно.

– Существуют специальные тонизирующие средства.

– Это Гонконг. Здесь есть тонизирующие средства на любой случай.

– Я просто предложила, – пробормотала Руби и пошла относить костюмы Расселла в его комнату. Когда она вернулась и положила суши в холодильник, Деймон открывал банку с газированным напитком, которую она не покупала.

– Вы сами ходили за покупками, – произнесла она с укором.

– Виноват.

– Если вам что-то понадобится, дайте мне знать. Это моя работа.

– Руби, я сам вполне способен дойти до ближайшего супермаркета и купить упаковку колы. Считайте, что я просто захотел немного прогуляться. Хотите, я вам тоже открою баночку?

– Нет, спасибо. Хорошо, что глазурь не стекла с крыши домика, – заметила Руби, окинув взглядом кондитерский шедевр в целлофановом пакете. – Мы все еще флиртуем друг с другом?

– Я как раз ждал подходящего момента, – дерзко улыбнулся он. – Вам никто не говорил, что вы слишком много ходите по магазинам?

– Вы первый. Кстати, о шопинге. На вас сейчас, случайно,

не те джинсы, которые мы купили вчера?

Деймон кивнул:

– Они самые.

– Это рождественский подарок, – сказала Руби. – Простите, что забыла упомянуть о том, что должна их красиво упаковать и положить под елку.

– Какая разница, когда я получил подарок?

– Большая. Вы должны были дождаться наступления Рождества.

– Это такой же день, как все остальные, Руби.

– Снимайте их, – произнесла она тоном, не терпящим возражений.

Улыбаясь, Деймон поставил на стойку банку с колой и потянулся к замочку молнии. Руби подняла бровь, но не сделала ничего, чтобы его остановить.

– Разве вы не должны сказать «не здесь, Деймон» и покраснеть?

– Не уверена, что мы с вами живем в одном мире, мой друг.

– Это точно. Хорошо, что я легко ко всему приспосабливаюсь.

Сняв джинсы, он протянул их Руби, которая вытащила из них ремень и протянула ему.

– Прошу вас отдать мне остальную одежду, которую мы купили вчера, – сказала она.

– Хорошо, что мы не купили нижнее белье, – пробормотал

он и направился к двери.

Руби с восхищением смотрела на его широкие плечи, крепкие ягодицы, прикрытые рубашкой, и длинные сильные ноги.

– Я знаю, что вы смотрите, – слышался из коридора его голос.

– Вовсе не смотрю, – ответила она с улыбкой.

Когда Деймон вернулся с остальной одеждой, на нем были яркие шорты в гавайском стиле.

– Вы, случайно, не в них чистите бассейны? – спросила Руби.

– Что? Вам не нравятся мои любимые шорты?

Она со вздохом вернула ему новые джинсы:

– Переоденьтесь, пока вас не увидел ваш отец.

– Руби, вы меня смущаете. – Его глаза улыбались.

– Паяц.

– Командирша.

– Да, я командирша, но великодушная. Что еще из купленной вчера одежды понадобится вам завтра?

– Рубашка. Может, еще пиджак.

Она раздраженно вздохнула:

– Почему вы не могли вчера купить себе два комплекта одежды?

– В магазине было мало одежды, которая подходила мне по стилю.

– Там было полно других магазинов.

– Да, я знаю. – Он содрогнулся. – Они были повсюду. Но дело в том, что за год я хожу два раза в магазин одежды, и вчера я исчерпал свой лимит.

– Нам придется поработать над вашей стойкостью.

– У меня есть стойкость, – пробормотал он. – Только она действует избирательно.

– Вижу, мы опять флиртуем.

– Точно.

Взгляд Руби задержался на губах Деймона. В следующую секунду он подался вперед, и эти соблазнительные губы оказались ближе. Ее отделяла от него стойка, но ее личное пространство было нарушено. Их взгляды встретились, и она прочитала в его глазах обещание и вызов.

– Вы от меня чего-то хотите, Руби? – мягко произнес он.

– Нет, совсем ничего.

– Лгунья, – прошептал он.

– Вы уверены, что это флирт без намерений?

– Возможно, у меня появились намерения.

– Это не было частью нашего плана.

– Я знаю, – он наклонился, и его губы легонько коснулись ее губ, – но наш план с треском провалился.

Сказав это, он снова коснулся своими теплыми губами ее губ, затем отстранился и стал ждать ее действий.

Время словно остановилось, пока Руби отчаянно пыталась контролировать реакцию своего тела на Деймона Уэста. Это перестало быть безобидным флиртом. Она желала его.

Поддавшись искушению, она провела кончиком языка по его губам. Он приоткрыл их, затем накрыл ими ее губы в поцелуе, который с каждой секундой становился все более глубоким и страстным. Ее разум затуманился, по телу пробежали волны расплавленного огня.

Руби начала отстраняться, пока желание не завладело всем ее существом. Деймон недовольно застонал, но отпустил ее, сорвав с ее губ последний поцелуй.

– Нам было бы хорошо вместе в постели, – пробормотал он и направился к холодильнику.

Руби закрыла глаза и взмолилась про себя: «Пожалуйста, только не это. Если я займусь с ним любовью, то отдам ему всю себя и слишком мало получу взамен».

Деймон вернулся с банкой икры, чашей с кусочками льда и ложечками. Вывалив икру на лед, он поставил чашу на стойку между ними, затем открыл упаковку хрустящих хлебцев и положил ее рядом.

– Ешь, – велел он Руби. – И скажи мне честно, почему ты не собираешься со мной спать. Тебе не удалось меня убедить, когда ты сказала, что не хочешь потерять работу. Этого недостаточно.

Вместо того чтобы ответить, она взяла маленький кусочек льда с икрой, отправила в рот и разжевала.

– М-м-м.

– Вкусно, правда? Икра обычно заканчивается раньше, чем растает лед. – Вздохнув, Деймон взял хлебец, положил

на его край немного икры и поднес к ее губам. – Скажи «а».
– А-а.

Она сняла губами икру с хлебца, и Деймон тихо выругался.

– Назови мне причину, Руби, – хрипло произнес он. – Скажи, почему я не должен заниматься с тобой любовью, иначе, клянусь, я сделаю тебя своей до того, как закончится этот день.

Руби тяжело сглотнула.

– Я работаю на твоего отца, – пробормотала она.

– Я же сказал, что это недостаточно веская причина.

– Я не знаю тебя.

– А ты хотела бы меня узнать?

– А ты бы мне позволил? Ты сможешь ответить честно на самые обычные вопросы?

– Я могу попытаться.

– Хорошо. Где ты был ровно неделю назад? Чем занимался? Я всего лишь прошу, чтобы ты описал в общих чертах свой день.

Он ничего не сказал. Очевидно, у него была на это серьезная причина.

– Хорошо. Тогда другой вопрос. Что ты будешь делать через неделю?

Он снова промолчал.

– Большинство людей смогли бы ответить на этот вопрос, Деймон, – тихо сказала она. – Но ты не такой, как большин-

ство людей, правда? Может, я и ошиблась, предположив, что ты разыскивал моего отца, но насчет всего остального я была права. Например, насчет того, что ты никому не рассказываешь о себе и своей работе.

На этот раз он выругался.

– Рада, что мы это прояснили, – осторожно сказала Руби. В ее словах не было ни капли кокетства, только сожаление. – От своего потенциального любовника я ожидаю честности, Деймон. Мне нужно доверять тебе, даже если ты предлагаешь мне только секс. Таково мое требование.

– Сделай для меня исключение, – попросил он, глядя ей в глаза. – Я уважаю твои принципы, Руби. Клянусь, что никогда не буду тебе лгать. Я просто...

– Не буду отвечать на твои вопросы, – мягко закончила за него она. – Твое предложение весьма соблазнительно, но я не могу его принять.

Деймон молчал с задумчивым видом.

– Я сейчас уйду, но прежде мне нужно покормить птиц, – сказала Руби.

– Я сам их покормлю.

– Спасибо. – Руби направилась в прихожую и надела туфли. Деймон пошел ее провожать. – Поппи прилетает завтра в три часа. Я закажу для нее такси.

– Не надо. Я сам ее встречу.

– Лена прилетает в шесть.

– Ее я тоже заберу.

Кивнув, она вышла из квартиры.

Деймон слишком много от нее хочет, но слишком мало предлагает взамен. Им больше нечего сказать друг другу.

Глава 4

Безумие и тепловой удар – вот чем объяснила себе Руби то, что произошло сегодня между ней и Деймоном.

Их поцелуй должен остаться всего лишь воспоминанием. Приятным воспоминанием, которое будет сопровождаться задумчивым вздохом, легкой улыбкой и вопросами: что было бы, будь Деймон с ней более откровенен? Что, если бы она сделала для него исключение?

Руби подозревала, что на протяжении долгих лет эти вопросы будут сопровождаться красочными фантазиями. Никакой боли. Одно лишь удовольствие.

Но сейчас она не испытывала удовольствия. Только тоску и огромное сожаление.

В квартире Расселла ей было больше нечего делать, поэтому она отправилась в его офис. Там она обычно проводила по два часа в день, хотя платили ей за восемь.

– Расселл у себя? – спросила она Беа, личную помощницу Расселла.

Та кивнула и на секунду оторвалась от компьютерного монитора, чтобы пронзить Руби ледяным взглядом. Несомненно, Беа выглядела намного более внушительно, нежели Расселл, только никто не говорил об этом вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.